Гарри все еще не хотел, чтобы Гермиона чувствовала себя плохо, поэтому он усадил ее на сиденье рядом с собой, обнял и слегка чмокнул в щеку. "В следующий раз хотя бы попытайся заговорить со мной первым, хорошо?"

Гермиона слегка покраснела от поцелуя, но прижалась к Гарри, и они вернулись к письму, чтобы оба могли дочитать его до конца.

Есть кое-что, о чем я так и не успел рассказать тебе во время нашей короткой встречи. Это я послал тебе Огненный шар, но это не первая метла, которую я тебе купил. Я также купил тебе твою первую метлу. Ну, игрушечная метла, она летала достаточно высоко, чтобы твои пальцы не волочились по земле, и развивала скорость всего пять миль в час при хорошем порыве ветра, но тебе она нравилась. Как только вы садились на метлу, вы отправлялись в полет по всему дому. Потребовалось, чтобы мама подкупила тебя плиткой твоего любимого шоколада "Милкибар", прежде чем ты отказался от метлы.

Я наблюдал за тобой в твоей последней игре, и твой отец был бы поражен твоим мастерством в воздухе. Джеймс сам был отличным летуном, он играл преследователя, и я не думаю, что он смог бы сделать даже половину того, что я видел, как ты делаешь в воздухе. Тебе стоит серьезно подумать о том, чтобы стать профессионалом, когда ты закончишь школу.

В любом случае, это письмо получается длинным, и я надеюсь, что увижу тебя относительно скоро, так что береги себя до тех пор.

Сириус

P.S. Я приложил письмо для твоих тети и дяди, в котором сообщаю, что намерен пригласить тебя жить ко мне, просто чтобы они не были ослеплены этим".

"Что ж, звучит обнадеживающе", - заключил Гарри. "Рон, а что написано в твоем письме?" - спросил он из любопытства.

"Оказывается, Сириус купил сову и отдает ее мне. Он говорит, что чувствует себя немного виноватым из-за того, что лишил меня питомца. Хотя я не понимаю, почему он чувствует себя виноватым. Теперь, когда мы знаем, кем на самом деле был Скабберс, мне становится плохо каждый раз, когда я думаю об этой твари, спящей в моей кровати. Я рад, что Сириус прогнал его, только бы крыса не сбежала", - ворчал Рон.

Маленькая сова увидела, что Рон расстроен, и начала летать вокруг головы Рона так быстро, как только могла, делая маленькие сальто и улюлюкая, пытаясь развеселить мальчика. Рон старался не обращать на это внимания, но вскоре улыбнулся и протянул руку, чтобы сова села на нее, и широко улыбнулся, когда сова устроилась на ней, крепко ухватившись за его палец.

Как только они добрались до Кингс-Кросс, Рон схватил свой чемодан и помчался к семье, оставив Гарри помогать Гермионе спускать чемодан с верхнего стеллажа. Поскольку он был так набит книгами, не уронить его было довольно сложно. Пока Гарри возился с ее сундуком, Гермиона пыталась убедить Крукшанкса забраться в переноску. "Пожалуйста, Крукшанкс, это ненадолго. Я обещаю, что ты сможешь съесть банку сардин, как только мы вернёмся домой". Гермиона подкупила своего кота, и Гарри с удивлением увидел, что это сработало. Он поставил её чемодан на пол купе и тут же понял, что они с Гермионой остались наедине, и, возможно, это будет последний раз до сентября.

Он шагнул к ней и положил одну руку ей на спину, а когда она повернулась к нему, чтобы посмотреть, чего он хочет, обхватил ее другой рукой и мягко притянул к себе. На мгновение он приостановился, давая понять, что его намерения очевидны, и давая своей девушке возможность отказать ему, если бы она захотела, но вместо этого она просто улыбнулась ему, без слов приглашая его продолжить. Гарри прижался губами к ее губам, и Гермиона поняла это, прижавшись к его телу, так как поцелуи стали еще жарче. Они пробыли так несколько минут, пока не вспомнили, что их ждут люди. Гермиона бросилась за парой тележек, а Гарри достал из багажника свой собственный чемодан. Вскоре они прошли через барьер и вернулись в обычный мир.

Как оказалось, Вернон Дурсли стоял в двух метрах от двух дантистов, с которыми Гарри познакомился перед вторым курсом. Гермиона бросила свою тележку, оставив Гарри хватать её и следовать за ней, а сама бросилась к родителям и втянула их обоих в обнимашки с ушибами рёбер, которые были одним из самых восторженных объятий Гермионы. Гарри уже собирался оставить тележку Гермионы рядом с ней и ускользнуть с дядей, но Гермиона схватила его за руку и потянула к родителям.

"Мама, папа, вы ведь помните Гарри? Вы познакомились с ним, когда мы получали мои школьные принадлежности два года назад", - вновь представила его родителям Гермиона. "После моего последнего письма домой мы с Гарри начали встречаться". Гермиона была очень рада сообщить родителям эту новость.

Отец Гермионы начал оглядывать Гарри, а мать улыбнулась и протянула руку, чтобы пожать Гарри. "Рада снова видеть тебя, Гарри. Гермиона так много рассказывала о тебе в своих письмах домой, что мне кажется, будто я уже знаю тебя".

Гарри не знал, что на это ответить, и решил представить своего дядю, который, как он видел, начал раздражаться из-за задержки. "Рад снова видеть вас. Это мой дядя Вернон Дурсли, он директор фирмы по производству сверл "Грюнингс". Дядя Вернон, это моя девушка Гермиона и ее родители, доктора Дэн и Эмма Грейнджер, которые, как сказала мне Гермиона, оба стоматологи". Он предполагал, что родители Гермионы волшебники, как Гарри и Гермиона, но когда узнал, что они "нормальные" и имеют хорошую уважаемую работу, такую как стоматология, то стал гораздо охотнее с ними общаться.

http://tl.rulate.ru/book/101076/3471086